

Однажды в интернете мне встретилась фамилия бывшего директора школы № 17 в Саранске, что располагалась на улице Васенко, – Абдулла Рахимзянович Мурсалимов. Его бывшие ученики до сих пор вспоминают, какой это был замечательный педагог и хороший человек. Мне пришлось приложить немало усилий и потратить много времени, чтобы найти тех, кто знал и помнил Мурсалимова. По крупицам набиралась информация об этом человеке. Что-то рассказал Александр Ефимович Казаков, бывший военрук 17-й школы. Поделится своими воспоминаниями ученик Мурсалимова – Юрий Петрович Митрофанов, работавший директором школы №26 Саранска. И вдруг большая удача - встреча с Рустамом Абдулловичем Мурсалимовым, сыном бывшего педагога. - Мой отец родился в 1912 году близ города Мелекеса, сейчас это Димитровград Ульяновской области, - начал свой рассказ Мурсалимов. – К сожалению, я мало что знаю о его детстве и юности, потому что папа не любил об этом говорить. Да и я по молодости не так сильно интересовался его биографией. Он закончил химико-технологический институт в Оренбурге. Квалифицированных, грамотных учителей не хватало и его направили в Лямбиль, центр татарского национального района. Папу назначили директором школы, он вел уроки химии и биологии. Он хорошо пел, а здесь, в Лямбильской школе, был небольшой оркестр, в котором он играл на домре. Началась Великая Отечественная война. Абдулла Рахимзянович Мурсалимов продолжал директорствовать, его не призывали на фронт: одна нога у него была чуть короче другой. Несмотря на это обстоятельство, он просился на фронт добровольцем, прошел офицерские курсы в одном из поволжских городов. И уже в 1942 году оказался на фронте, где был политруком в батальоне. Летом 1943 года на Курской дуге, когда он с боевыми товарищами отправился в разведку боем на танке, его сильно контузило. Очнувшись, он увидел, что над ним стоят немцы. Так он первый раз оказался в плену. - Папа бежал из плена, - рассказывает Рустам Абдуллович. – Потом он еще раз оказался в плену. И снова бежал. Воевал в партизанских отрядах на территории Украины. Предатели находились и среди «своих», и среди местных жителей, когда приходилось идти в деревни за тряпками на бинты или за провизией. Был и третий плен. В этот раз его вывезли во Францию. Он вернулся на родину лишь в декабре 1945 года. Отец вообще не рассказывал, что вытерпел в плену. Об этой странице его биографии я узнал случайно, уже будучи достаточно взрослым – в 10 классе.

После войны Абдулла Рахимзянович Мурсалимов прошел множество проверок, которым подверглись все, кто побывал во вражеском плену. Больше года ему даже работать не разрешали. Он восстановил свое доброе имя, его восстановили в партии, вернули ордена и медали.

Послевоенный Саранск оставался еще небольшим городом, в нем было мало школ, и Мурсалимова назначили директором лекционного бюро, в котором он был единственным сотрудником. Он ездил по всем районам республики с политическими лекциями. Когда открылась новая 17-я школа, Абдулла Рахимзяновича пригласили вести биологию и химию. В это же время он поступил в московский педагогический институт и закончил географический факультет: с полным правом вел и уроки географии. Этот школьный предмет был одним из самых любимых у учеников 17-й саранской школы. Абдулла Рахимзянович организовывал туристические походы, в которых дети не только учились выживанию в лесу, но и познавали родной край. А в свободное время любил побродить по лесу – по грибы, по ягоды.

- Несколько раз я побывал в походах вместе с отцом, - вспоминает Рустам Абдуллович. – Темников, Краснослободск, Ардатов и другие города и села. Это были не просто турпоходы, а целые «культурные» экспедиции: знакомились с говорами и наречиями мордовского, татарского, русского языков, записывали разные песни. За привлечение молодежи к географии и истории Академия наук Советского Союза отметила его Почетной грамотой. Также в эти годы он стал членом Географического общества СССР. В школе учились и «трудные» дети, многих хулиганов папа спас от тюрьмы: откровенно говорил с ними, ходил в милицию. Он не мог иначе: отец воспринимал все близко к сердцу.

Как говорит Рустам Абдуллович, отец больше «был» в школе, чем в семье: ведь теперь его назначили директором образовательного учреждения. Он добился, чтобы построили новый корпус 17-й школы, и вскоре четырехэтажное строение радовало учеников светлыми классами и просторными коридорами.

- Отец был строгим учителем, но справедливым, - продолжает Рустам Абдуллович. – Помню, что он всегда ходил с длинной указкой. Говорил с сильным татарским акцентом, но в русском языке был очень грамотным человеком. В семье мы разговаривали на

родном татарском языке.

Сам он с улыбкой шутливо говорил – «татарам скидка 25 процентов за русский язык».

Супругой Мурсалимова стала уроженка Москвы Мяршидэ Зайнулловна Арсланова, закончившая татарское педагогическое училище. В семье росло трое детей – Кнара, Рустам и Клара. Сестры уже давно живут в Москве. Рустам Абдуллович 30 лет проработал инженером на заводе «Электровыпрямитель».

Абдулла Рахимзянович Мурсалимов умер в 75 лет, перенес четыре инфаркта. Пятый инфаркт стал последним.

Альбина Давыдова